

С. И. Бойко

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

S. Boyko

Russian State University for the Humanities, Moscow

УДК 323.2:378

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

POLITICAL CULTURE IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION OF HIGHER EDUCATION

В статье обоснована необходимость преподавания темы «Политическая культура» с учетом национальных традиций и ценностей. Политическая ориентация будущих специалистов в условиях глобализации высшего образования зависит от критической переоценки содержания данной темы с учетом национальных государственных интересов. Политическая культура является основой стабильности государственного управления, имеет национальные контенты, что объективно приводит к пониманию, что не существует единого эталона демократического политического режима, не имеет перспективы однополярная модель глобального мироустройства.

Ключевые слова: политическая культура; национальные интересы; стабильность государственного управления.

The article substantiates the necessity of teaching the theme "Political culture" taking into account national traditions and values. The political orientation of future specialists in the conditions of globalization of higher education depends on a critical re-evaluation of the content of this topic, taking into account national public interests. Political culture is the basis for the stability of public administration. Political culture has national content, which objectively leads to the understanding that there is no single standard of a democratic political regime, there is no prospect of a unipolar model of the global world order.

Keywords: political culture; national interests; stability of public administration.

В политической науке постулатом, признанным как мыслителями прошлых веков, так и современными учеными, является то, что политические процессы первоначально формируются в сознании человека идеями, ценностями, убеждениями и представлениями об организации социума и государства, желаниями и ожиданиями в сфере взаимоотношений гражданского общества и современного государства как основного института политической системы. Развитие сознания и социальная ориентация человека происходят в процессе его постепенного вхождения в общество, в процессе социализации. Одна из решающих ролей в социализации, политической идентификации и определении отношения к государству принадлежит высшей школе, где профессиональная подготовка сопровождается воспитанием гражданской позиции и ответственности будущего специалиста за благоприятное социально-экономическое и политическое развитие собственной страны.

В значительной степени в современной высшей школе выполнение функции политического воспитания относится к преподаванию политоло-

гии, в первую очередь при изучении темы «Политическая культура». Во всех учебниках по политологии, издаваемых в Союзном государстве, тема «Политическая культура» представлена во второй части курса после глав о политических системах, политических институтах и режимах, партиях и движениях, электоральных системах, политических элитах [1, с. 365; 2, с. 389].

Современные процессы глобализации, начавшиеся в экономической и социальной сферах человеческой жизнедеятельности после Второй мировой войны, охватившие затем политические межгосударственные отношения, естественным образом затронули и национальные системы образования, профессионального обучения в высшей школе, где готовятся кадры будущей национальной научной, технической и политической элиты. На постсоветском пространстве постепенно стала главенствовать западноевропейская система высшего образования. Болонская декларация, принятая в 1999 г., создала единое европейское учебное пространство, объединяет в настоящее время почти 50 стран, предполагает координирование деятельности вузов, мобильное обучение студентов, совершенствование интеллектуального, научно-технического, культурного потенциала участвующих государств. Вместе с тем ускоренное и без учета исторически сложившихся национальных особенностей и достижений, соответствия национальным традициям прямолинейное внедрение болонской системы образования в России постепенно вскрывает достаточно много отрицательных контентов. В России до сих пор представители российского государственного управления предпочитают не акцентировать внимание общественного мнения на паллиативном характере внедряемых образовательных стандартов, на недостатках разделения высшего образования на бакалавриат, магистратуру, оставшийся специалитет по отдельным направлениям обучения в университетах и в технических вузах. Наоборот, в Республике Беларусь высшее государственное лицо – президент А. Г. Лукашенко четко и прямо заявил о реформе высшего образования: «Как не потерять положительное из того, что было, и из вновь приобретенного? Подумайте об этом. Это очень серьезная проблема. В конце концов, от образования зависит все. Но недопустимо копирование зарубежного опыта типа Болонский процесс – и побежали. Ни в коем случае этого делать нельзя» [3]. Здесь и понимание необходимости участия в глобальных процессах, затрагивающих будущую конкурентоспособность, и благополучие государства и граждан, и понимание императивов национальной культуры, в частности культуры политической, развивавшейся не одно столетие.

Критическое осмысление процессов глобализации и целей, которые ставили США и их европейские союзники, приводит к логическому выводу: глобализация системы образования и воспитания может стать инструментом в попытках нарушения суверенитетов национальных государств, инструментом подчинения не только экономических, материальных, но и ин-

теллектуальных, трудовых ресурсов конкретного государства интересам «глобальной демократии» и однополярного доминирования.

Анализ проекта «глобальная демократия», упрямо реализуемого почти тридцать лет под эгидой США, геополитических целей «экспорта» демократии, показывает, что вопросы справедливого мироустройства становятся определяющими при реформах высшей школы. З. Бжезинский, американский государственный деятель и политический аналитик, высказался конкретно и откровенно: «Ни одно государство-нация, вероятно, не сможет сравниться с Америкой в четырех главных аспектах силы (военном, экономическом, техническом и культурном), которые в совокупности и определяют решающее политическое влияние в мировом масштабе. В случае сознательного или непреднамеренного отказа Америки от своего статуса единственной реальной альтернативой американскому лидерству в обозримом будущем может быть только анархия в международном масштабе» [4, с. 230]. Все четыре аспекта силы государства обеспечиваются качественной подготовкой профессионалов национальной системой высшего образования и, одновременно, организацией «утечки мозгов», целенаправленным культурным и политическим влиянием на подготовку специалистов, целенаправленной работой в сфере высшего образования других государств.

Политическая культура у каждого народа своя, с национальными особенностями, которые и дают основание считать, что не существует единого, эталонного политического режима или модели государственного управления. Это ставит проблему политической культуры в центр изучения политических глобальных процессов и обеспечивает понимание реальности проекта многополярного и равновесного мироустройства. Во времена советской перестройки и строительства «социализма с человеческим лицом» у М. С. Горбачева была иллюзия, что Запад на самом деле будет для СССР равноправным партнером. В такой вариант развития глобальных процессов поверила значительная часть советской элиты или сделала вид, что поверила, так как ее подлинные личные интересы не соответствовали государственным. Официальной позицией стало убеждение в примате общечеловеческих ценностей в глобальных политических отношениях государств.

Общечеловеческие ценности, объективно действенные между индивидами, в государственных делах и международных отношениях вместе с религиозными и культурными ценностями могут использоваться как инструментальные. Служить механизмами решения национальных проблем конкретного государства, а не преследовать общие для человечества цели, цели равноправного и справедливого взаимодействия.

Американский политолог Н. В. Злобин, исследуя ценности американского общества, заметил: «Америка с трудом представляет себя как “часть мирового сообщества”, где у нее есть равные с другими частями права и обязанности ... я убежден, что в современном мире Соединенные Штаты ни с кем не способны разговаривать на равных, на условиях паритета ... Но

американцы действительно верят, что все народы мира хотят иметь либеральные, демократические правительства» [5, с. 391]. Российский политический мыслитель проф. Ю. В. Ирхин в фундаментальном труде о политической культуре сделал вывод, важный для понимания роли национальной культуры в обеспечении суверенного и устойчивого развития: «В современной России остро стоит вопрос об общенациональной идее – интегральной политико-культурной ценности, необходимой для сплочения общества на путях подлинно демократических преобразований, подъема производства, создания могучей, демократической, гуманистической, просвещенной державы» [6, с. 247]. Иначе говоря, проблема заключается в современных ценностях, политической самоидентификации, формулировании целей существования государства в конкурентном глобальном мироустройстве.

Политическая культура (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, образование) – это составная часть общей культуры человечества, развивающаяся и проявляющаяся в политике, в процессах государственного управления и политического менеджмента. Одновременно – это исторически сложившаяся ценностная система политических традиций и норм поведения, навыков, этики, правил массового поведения в отношении государственной власти, всего того, что обеспечивает устойчивое функционирование общества и государства. В современном мире – это также поведение граждан во время выборов в органы государственной власти, культура избирателей, их реакция на события и результаты периодических электоральных кампаний. Во второй половине XX в. американские политологи Г. Алмонд и С. Верба представили анализ взаимозависимости политической культуры и стабильности демократических политических режимов, результаты их трудов решающим образом повлияли на последующие исследования политической культуры, на структуру учебников по политологии [7]. Концепция национального характера как совокупность нравственных, культурных, политических представлений об окружающем мире и качественных черт, присущих определенному этносу и закрепленных в его традициях, нормах, стереотипах мышления, в национальном языке, символах и мифологии, стала фундаментальной для обоснования политической культуры. Политическая культура выполняет в обществе и государстве функции: когнитивную (познавательную, знания о политике), ориентации и оценки (идеалы и ценности личности при оценке политических процессов), эмоциональную (психологическая, чувственная, личностная характеристика политики, чаще субъекта политики или его действий).

Автором термина «политическая культура», как известно, является немецкий философ-просветитель Й. Гердер (1744–1803), исследовавший зависимость политики от культуры в связи с решением практической политической задачи – объединением княжеств Германии в единое государство. Й. Гердер говорил о «национальном духе», о нации (органической этнической группе), которой свойственно единство языка, общая культура, опре-

деленные природно-климатические условия среды обитания. Данные факторы формируют трудовые способности и умения, структуру организации жизни данного этноса [8, с. 339–366].

Основанная на политической психологии концепция национального характера стала сердцевиной трудов политологов США и Европы, разработавших рекомендации по денацификации Германии, по ведению холодной войны с Советским Союзом, по целенаправленной деморализации советской элиты, элиты государств социалистического содружества и государств «третьего мира» в период противоборства двух мировых политических систем в XX веке. Политическая культура и психология поведения в политике в Беларуси являются постоянными темами исследований гродненской школы политической науки и ее создателя – проф. В. Н. Ватыля. Каждые два года в Гродненском государственном университете проходит международная конференция «Белорусская политология: многообразие в единстве». В одной из своих научных работ проф. В. Н. Ватыль обосновал, что западноевропейская разновидность политической культуры – мультикультурализм – это по сути современная форма либеральной идеологии, и «является процессом диалектического взаимодействия множества различных культур каждая из которых обладает своими, только ей присущими традициями, моделями взаимодействия и обычаями. Одним из механизмов упорядочивания выступает мультикультурализм, отрицающий культурные иерархии, деление на центр и периферию, примат вертикальных связей над горизонтальными и поощряющий многообразие культур», сформулировал необходимость учета национальных особенностей политической культуры в исследованиях государственного управления [9, с. 245].

Тема «Политическая культура», у некоторых авторов – «Политическая культура и политическая социализация, у проф. Ю. В. Ирхина – «Ценности политической культуры и генезис политики» [2, с. 389–422] в учебниках для высшей школы изложена подробно, материал тщательно структурирован, студентами воспринимается с интересом и без серьезных затруднений.

Проблемные вопросы и противоположные оценочные суждения возникают, когда применяется метод полисубъектного взаимодействия не только на семинарах, но и на лекциях. Поскольку речь идет об оценках, индивидуальном отношении к политическим процессам и явлениям, в аудитории объективно возникает некоторое социальное напряжение по известному афористическому высказыванию великого британца Томаса Гоббса: «Если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, они бы опровергались». В аудитории находятся студенты с разным опытом социализации, из разных страт социума, по-разному оценивающие и осознающие практику государственного управления. Поэтому при изучении данного раздела политологии главное – обозначение оппонирующих друг другу оценок политики, выявление последствий того или иного позиционирования индивидуума в отношении к государству. В белорусских вузах, в отличие от российских,

развито психологическое сопровождение процесса профессионального образования, которое на практике имеет не только воспитательный контент, но и контент, обеспечивающий национальную, патриотическую, политическую направленность учебного процесса: «Психологическое сопровождение представляет собой целостный процесс изучения, формирования, развития и коррекции становления личности. Главной целью психологического сопровождения является полноценная реализация психологического потенциала личности» [10, с. 224].

Современная практика международного политического противоборства, санкции, введенные против России после событий 2014 г. в Украине, показали дальновидность внутренней политики Беларуси с использованием государственной идеологии и участия государственных институтов в воспитательных процессах подготовки специалистов высшей квалификации. В Беларуси у студентов формируют политические ориентации, которые способны соответствовать ценностям, скрепляющим политическую систему. В учебнике группы американских политологов, один из которых – Г. Алмонд, утверждается, что «важность ориентаций по отношению к политической системе определяется тем, что через них проходят базовые приверженности политической системе и нации. Наглядным образцом данного аспекта политической культуры является чувство национальной гордости» [11, с. 95]. Далее на той же странице в учебнике утверждается, что низкий уровень национальной гордости, этническая принадлежность, язык или история разделяют народ, что может подорвать идентичность и привести к конфликтам и расколу. Следовательно, примат общечеловеческих ценностей в США – для внешнего употребления.

Абсолютно был прав Президент Беларуси А. Г. Лукашенко, когда публично заявил: «Скажу прямо: нет ни одной страны в мире, где бы так бережно относились к великому русскому языку и к великой русской культуре. Я имею в виду в том числе и Россию. Мы сделали русский государственным языком еще в те годы, когда унижения той же России и русских было нормой. Более того. Мы считаем (и я многократно об этом говорил), что русский язык – это общее достояние прежде всего трех братских народов: украинцев, белорусов, россиян, да и других народов, которые жили среди нас, с которыми мы жили в одной стране. Этим самым хочу еще раз подчеркнуть для тех, кто пытается “приватизировать” русский язык: он наш, он ни российский, ни украинский – он наш. Это живое достояние, в том числе и белорусов» [12].

Беларусь – единственное государство СНГ, где два государственных языка полностью равноправны, и именно это – одна из основ Союзного государства Беларуси и России, и именно поэтому, когда хотят привнести хаос в государственное управление и подорвать национальное единство и суверенитет, начинают с атаки на язык, на систему просвещения и высшего образования.

В высшей школе России следует ввести психологическое сопровождение профессиональной подготовки и воспитания патриотической ориентации у будущих специалистов, при изучении темы не ограничиваться рассмотрением трех модельных типов политических культур: приходской, подданнической, партисипаторной, которые на самом деле в реальной политике сосуществуют согласно национальным традициям и сложившимся нормам поведения. Следует переформатировать курс «Политология», тему «Политическая культура» поставить перед темами «Государство – основной институт политической системы» и «Политические режимы», поскольку понимание национальных особенностей политической культуры логически ведет к пониманию отсутствия типовой модели государственного управления, отсутствия эталона политического режима и, следовательно, бесперспективности однополярного глобального мироустройства.

Список использованных источников

1. Политология: учебник / С. В. Решетников [и др.]; под ред. С. В. Решетникова. – Минск: ТетраСистемс, 2010. – 528 с.
2. *Ирхин, Ю. В.* Политология: в 2 ч. / Ю. В. Ирхин. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2017. – Ч. 2: Теория политической мысли: учеб. для академ. бакалавриата. – 2017. – 459 с.
3. Обращение Президента к парламентариям пятого и шестого созывов 7 октября 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-s-deputatami-palaty-predstavitelej-i-chlenami-soveta-respubliki-natsionalnogo-sobranija-belarusi-14586/. – Дата доступа: 11.02.2019.
4. *Бжезинский, З.* Великая шахматная доска: господство Америки и ее геостратегические императивы: пер. с англ. / З. Бжезинский. – М.: АСТ, 2014. – 702 с.
5. *Злобин, Н. В.* Империя свободы: ценности и фобии американского общества / Н. В. Злобин. – М.: Изд-во «Э», 2016. – 480 с.
6. *Ирхин, Ю. В.* Политическая культура: в 2 ч. / Ю. В. Ирхин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – Ч. 1: Запад и Россия: учеб. пособие для академ. бакалавриата. – 2017. – 286 с.
7. *Almond, G.* The Civic Culture / G. Almond, S. Verba // Political Attitudes and Democracy in Five Nations. – Princeton: Princeton University Press, 1963. – 574 p.
8. *Гердер, Й. Г.* Идеи к философии человечества / Й. Г. Гердер. – М.: Наука, 1977. – 703 с.
9. *Ватиль, В. Н.* Государство и государственность. История. Теория. Практика: избр. раб. / В. Н. Ватиль. – Гродно: ГрГУ, 2014. – 375 с.
10. *Полещук, Ю. А.* Технологии психологического сопровождения профессионального самоопределения на этапе обучения профессии / Ю. А. Полещук, Н. Н. Поплавский // Феномен человека. Философско-психолого-педагогические аспекты формирования и развития личности современного человека: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – Подольск, 2017. – С. 223–227.
11. Сравнительная политология: Мировой обзор: учеб. пособие / Г. Алмонд [и др.]; сокр. пер. с англ. А. С. Богдановского, Л. А. Галкиной; под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. – М.: АспектПресс, 2002. – 537 с.
12. *Лукашенко, А. Г.* Послание Президента белорусскому народу и Национальному собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/

(Дата подачи: 20.02.2019 г.)

М. В. Бубнов

Белорусский государственный университет, Минск

M. Bubnov

Belarusian State University, Minsk

УДК 321

ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ: ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

DECISION-MAKING PROCESS: FOREIGN AND INTERNAL POLICY OF THE STATE

Статья посвящена теоретико-методологическим основам процесса принятия решений в области внешней и внутренней политики государства.

Ключевые слова: государственное управление; процесс принятия политических решений; внешняя политика государства; внутренняя политика государства.

The article is devoted to the theoretical and methodological bases of the decision-making process in the field of foreign and domestic policy of the state.

Keywords: public administration; political decision-making process; foreign policy of the state; domestic policy.

Принятие политических решений занимает весомое место в процессе формулирования (выработки) и осуществления государственной политики. Под государственной политикой могут пониматься цели и задачи функционирования и развития государства в краткосрочной (до 1 года), среднесрочной (3–5 лет) и долгосрочной (5 лет и выше) перспективе, а также средства и методы реализации этих целей и задач на практике.

В формулировании и реализации государственной политики участвуют органы государственного управления. Органы государственного управления – это организационные структуры, уполномоченные принимать и реализовывать политические решения в виде нормативно-правовых актов – законов, кодексов законов, указов, постановлений, распоряжений и т. д.

В число органов государственного управления входят: органы законодательной власти (парламент и местные советы депутатов), органы исполнительной власти общегосударственного (министерства и ведомства) и местного (местные администрации), а также Конституционный суд государства (уполномочен корректировать или отменять политические решения).

Законодательные органы власти принимают нормативно-правовые акты, устанавливающие права и обязанности органов государственного управле-